

Вырезка из газеты
КРЫМСКАЯ ПРАВДА

25 ДЕК 1984

г. Симферополь

«ТЕАТР, ЖИЗНЬ МОЯ...»

Бывают актеры, признанные, всдушие, думая о которых, мы вспоминаем отдельные, созданные ими образы. Но во всяком театре непременно есть люди, которые неотделимы от самой его истории, срослись с нею, делают со своим театром все радости и печали. Такова Ада Петровна Бланк, пятидесятилетие творческой деятельности которой отметят сегодня зрители в театре имени Горького. Она родилась, училась, стала артисткой в нашем городе, поэтому полвека ее служения симферопольской сцене — это и часть его театральной биографии.

«МЕНЯ привели впервые в театр родители семилетним ребенком,— рассказывает А. П. Бланк. — Они были в родстве с одним из первых советских руководителей театра П. А. Рудиным. Тот и пригласил их на бенефис машиниста сцены. Надо сказать, что в двадцатые годы, когда на сцене Крымгостеатра попеременно «работали» драма, опера и оперетта, техническая часть театра была очень сильна. Музыкальные и звуковые эффекты буквально поражали всех. Ну, представьте, если для бенефиса выбрали постановку по роману Жюль Верна «80 дней вокруг света!» На сцене появлялся поезд, его сменял парокорд, на котором плыл герой. Да, плыл. Зрители явно видели воду. Больше того, герой даже тонул...»

Я была потрясена этим зрелищем. Затеяливая роспись, яркое освещение, послушный чей-то воле занавес... Мне казалось, сказочное, фантастическое представление не кончится никогда. Домой меня еле увели. С того дня я заболела театром...»

Девочка росла, переходила из класса в класс, и в эти же годы рос и решительно менялся театр, отражая движение жизни, показывая современного героя. В 1928 году на симферопольской сцене впервые возник заводской цех, появились станки, рабочие спецовки... Ставили пьесу В. Киршона «Рельсы гудят». Заместителя директора паровозоремонтного завода играл М. И. Царев.

Это был первый сезон Царева на симферопольской сцене. Во втором сезоне он сыграл главную роль в пьесе Е. Яновского «Ярость». Эта постановка рассказывала уже о сдвигах в деревне. Цареву дали роль бывшего командира партизанского отряда Коврова, которому кадеты вырезали язык. Происходящие на сцене события и воспринимались через этого немого свидетеля. Особенно сильное впечатление производила сцена Коврова с сыном Андреем.

Андрейку играла актриса Е. Бялосинская. Какой завистью

загорались глаза Адошки Бланк, когда на сцену выходила Бялосинская. Нет, не ее, а себя видела она в роли командирского сынишки, у которого такой замечательный отец. Втайне, про себя, она давно решила, что на другой же день после окончания школы пойдет в театр. Но справится ли? Получится ли у нее? Хотя... Сыграла же она однажды в школе, изобразила сердечный приступ, и все в него поверили.

Дело было так. В театре готовили постановку «Ночь перед рождеством» по повести Н. В. Гоголя. Инсценировку написали известные юмористы В. Типот и В. Масс. Классические гоголевские персонажи нужны им были для того, чтобы высмеять пороки своих дней. Не случайно постановка имела название «Ночь перед рождеством» или иначе: «Гоголь и наши очередные задачи...» Это был праздничный, яркий, замечательный спектакль, пронзанный озорством и веселостью. М. И. Царев играл в нем кузнеца Вакулу. Ну, можно ли было пропустить такую премьеру? А старшеклассников, как назло, отправили на уборку табака. Срочно пришлось Адошке изобразить недомогание...

Но вот школа позади, и, как было задумано, она направляется в театр. Бойкуюмышленную девчонку с большими выразительными глазами взяли во вспомогательный состав: может, получится травести...

Травести... Актеров такого амплуа почти не стало в современном театре, и драматургия начала постепенно обходить образы мальчиков, подростков. Режиссеры же либо избегают от них, либо рядят в костюмы мальчишек веддиковозрастных дядей, вызывая в зрительном зале улыбки.

Сколько мальчишек переиграла А. П. Бланк. «Присматривайтесь к ним в жизни, к их манере говорить, ходить, садиться, шмыгать носом...» — советовали ей постановщики. Но и «присматриваться» тоже надо было учиться. На учителя Аде Бланк, Сергею Карниколе, Валентине Тяпкиной и их ровесникам повезло. Терпеливым и умелым воспитателем

молодежи — учащихся Центрального техникума театрального искусства была Александра Федоровна Перегонец. Симферопольский зритель любил эту маленькую, обаятельную женщину, хорошо знал ее сценические образы — печальную горьковскую Настю («На дне»), грубоватую уличную торговку Дуньку («Любовь Яровая»), трогательную героиню пьесы А. Афиногенова «Машенька».

В старом театральном альбоме, который должен занять свое место в будущем музее, когда закончится реконструкция здания, хранится снимок, которому ровно пятьдесят лет. А. Ф. Перегонец в шляпке и строгом костюме среди разряженных артистов учебной группы. Снимок сделан на память в те дни, когда Александра Федоровна готовила с ними спектакль «Бабы сплетни» по пьесе К. Гольдони. Справа, полутьвернувшись от своих друзей и пожирая режиссера влюбленными глазами, прильнула к ее коленям девчушка в пыльном платье. Это и есть Адошка Бланк, которая играла в спектакле героиню.

В «Платоне Кречете» она была Майкой, в «Счастье» по пьесе П. Павленко играла пионерку Лену, изо всех сил помогающую колхозу стать на ноги. Но чаще всего в те годы приходилось выходить на сцену в образах мальчишек. Правда, на пожелтевших программах рядом с именем А. П. Бланк можно увидеть и такую запись: «режиссер-лаборант». Она ассистировала постановщикам, писала тексты песен, куплеты для героев. Не было такого шефского концерта — для военных-черноморцев, труженников посевной и уборочной, для обслуживания выборов, в котором бы Ада Петровна не участвовала. В мае 1941 года ее приняли в ряды партии. Но уже заходили над нашей страной грозные военные тучи...

«Из Симферополя мне приказали эвакуироваться во что бы то ни стало, — вспоминает актриса. — Но как оставить театр, друзей? Город покинули за день до того, как в него вошли немцы. Добрались с мамой до Севастополя. Получили пропуск на теплоход. Но, когда, пропустив вперед раненых, толпа беженцев хлынула на уходящий транспорт, у мамы из рук вырвали сумочку. Она упала за борт, и вместе с ней пошла ко дну все наши небольшие сбережения. А главное — документы. Куда ехать без них?

Как оставаться?.. И все же пришлось вернуться на берег. В Севастополе нам выдали временные справки и с последним теплоходом мы покинули Крым. Высадили нас в Батуми. Оттуда мы перебрались в Краснодар. Я пошла в горком партии просить, чтобы мне помогли устроиться на какой-нибудь завод учеником токаря. Но, узнав о моей профессии, секретарь горкома предложил. надеяться в концертно-эстрадную бригаду, которая обслуживала воинские части... Позже из Краснодара я уехала во Фрунзе, но в 1944 году Крымский обком партии вызвал назад, потому что собирал всех артистов симферопольского театра... С первым эшелонам мы вернулись в родной город, который только что освободили части нашей армии...»

Жарким сентябрьским днем нынешнего года на улице Пушкина перед зданием театра собрались горожане по очень волнующему поводу. К зданию театра прикрепили новую мемориальную доску, увековечивающую подвиг артистов-патриотов, борющихся с фашистами в дни временной оккупации города. На митинг попросили выступить и А. П. Бланк. Волнуясь и придерживаясь вздрагивающими пальцами за краешек трибуны, она рассказывала о тех, кого хорошо знала и любила. А перед глазами у нее стоял первый день возвращения в Симферополь...

...Артисты с первого же дня включились в работу. Создавали концертные группы, в грузовых машинах выбирались в воинские части. 4 ноября 1944 года пьесой А. Крона «Офицер флота» открылся первый послевоенный сезон Крымского театра.

«Театр, жизнь моя...» — могла бы сказать Ада Петровна. Она была его поклонницей, ученицей, артисткой. Затем многие годы заведовала труппой. И недавно вновь вернулась на сцену. Завятыте театралы узнали «Адошку Бланк» в спектаклях «Анна Каренина», «Кошки-мышки», «Последняя встреча», «Дядя Ваня», «Три сестры»... То, что она в течение полвека сохранила готовность к работе и способность выполнять ее, сообразуясь с уровнем современных требований, — факт красноречивый.

Сегодня после коллег по сцене Аду Петровну поздравят студийцы — завтрашние актеры, те, кому перенимать традицию театра и развивать их.

Г. МИХАЙЛЕНКО.